

Кирилл Леонидович ТОМАШЕВСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и корпоративного права,
главный научный сотрудник Центра трудового права
Международного университета «МИТСО»
(г. Минск, Республика Беларусь),
ул. Казинца, 21/3, г. Минск, 220114, Республика Беларусь,
k_tomashevski@tut.by

УДК 329.12

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ О СВОБОДЕ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Исследуется проблема понимания свободы как одной из сложнейших не только в юриспруденции, но и в философии, социологии, теологии, политологии и других гуманитарных науках, что требует комплексного междисциплинарного подхода к ее научному исследованию. Данная категория многогранна, полисемантична. В этой связи научный анализ общетеоретической проблемы свободы должен опираться вначале на этимологию этого термина. Вначале методологически проанализированы словарные (в том числе энциклопедические) определения понятия свободы, а далее критически рассматриваются взгляды наиболее авторитетных философов, юристов и прочих мыслителей периода Античности (Сократа, стоиков, Платона, Аристотеля, материалистов Древней Греции), Средневековья (Августина Блаженного, Фомы Аквинского) и Нового времени (Гуга Гроция, Томаса Гоббса, Джона Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) на данный феномен, чтобы выявить имманентно присущие характеристики и научные определения исследуемого явления.

Ключевые слова: свобода, человек, права, стеснения, ограничения.

Введение

Проблема свободы — одна из центральных не только в юриспруденции (общей теории права и государства, отраслевых юридических дисциплинах), но и в философии, социологии, политологии и в ряде иных социально-гуманитарных наук. Свобода многогранна и тесно связана с деятельностью индивидов, но не только с ней, но и с активностью ассоциаций граждан (профессиональных союзов, политических партий, общественных объединений) и даже объединений нанимателей (работодателей), большинство из которых имеют статус юридических лиц. Обратимся вначале к этимологии этой категории.

Этимология понятия «свобода»: многоаспектность и отсутствие единства
В Словаре русского языка С. И. Ожегова свобода определяется так:

- «1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. *C. есть познанная необходимость. C. воли.*
2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов ... *C. слова. C. печати. C. собраний и митингов ...*

3. Вообще — отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чем-нибудь. *Дать детям больше свободы.*

4. Состояние того, что находится в заключении, в неволе. Выпустить на свободу. **На свободе** — на досуге, в свободное от работы, занятий и т.п. время» [1, с. 626].

Из вышеуказанных четырех определений свободы для целей нашей работы ближе всего первый (философский) смысл. В качестве признаков свободы С. И. Ожегов указывает, во-первых, на возможность проявления субъектом своей воли, во-вторых, основу этой возможности составляет осознание субъектом законов развития природы и общества. Если с первым признаком отчасти мы согласны, то второй имеет, пожалуй, переходящее значение. Поскольку свобода воли далеко не всегда основана на осознании индивидом законов развития природы и общества. К примеру, когда малолетнему ребенку родители предлагают альтернативу поиграть в игрушки или почитать сказку, он делает свой выбор, не осознавая всех законов развития природы и общества. При этом вряд ли можно отрицать свободу даже у этого субъекта, ведь свободадается лицу от рождения.

В 4-томном Толковом словаре В. И. Даля слово «свобода» определяется: «своя воля, простор, возможность действовать по-своему, отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» [2, с. 256]. Приведенные слова-синонимы свободы в ее самом широком понимании учтем в будущем выявлении и анализе признаков свободы как правового явления.

Двенадцать значений слова «свобода» приводится в т. III Современного толкового словаря русского языка Т. Ф. Ефремова, из которых ограничимся тремя, наиболее близкими к теме нашей работы:

- 1) отсутствие политического и экономического гнета, стеснений и ограничений в общественной жизни;
- 3) отсутствие крепостной зависимости, рабства;
- 6) отсутствие зависимости от кого-либо, возможности располагать собою по собственному усмотрению, желанию и др. [3, с. 217].

В Философском энциклопедическом словаре Э. А. Араб-оглы определял свободу как «способность человека к активной деятельности в соответствие со своими намерениями, желаниями и интересами, в ходе к-рой он добивается поставленных перед собой целей. Практическая реализация внутр. С. личности осуществляется благодаря объективной возможности, или внешней С., для такой деятельности» [4, с. 569]. Далее автор этого определения его подробно интерпретирует на основе марксизма-ленинизма. Вышеуказанное определение, полагаем, не лишено недостатков. Во-первых, свобода трактуется как способность человека к активной деятельности в соответствие со своими намерениями, желаниями и интересами. Возникает закономерный вопрос: а если человек не способен к активной деятельности в силу состояния здоровья, общей апатии, разве он не свободен? Во-вторых, в качестве признака свободы указывается то, что человек добивается поставленных перед собой целей. При этом возникают уже два вопроса: если человек не добивается поставленных перед собой целей разве он не свободен; если человек вообще не ставит перед собой никаких целей, а живет просто потому, что живет (бесцельно), разве он также не свободен? Полагаем, что на все три наших вопроса должны быть даны отрицательные ответы. Действительно, если человек прикован к постели и не способен к активной деятельности, он может жить, борясь со своим недугом, и при этом он свободен (во всяком случае, в выборе жить или умереть). Многие люди ставят перед собой высокие жизненные цели и не всегда они их достигают, при этом никто не оспорит тот факт, что эти индивиды свободны. Увидев недостижимость прежней цели, они могут поставить перед собой другую (к примеру, вместо карьерного роста переключиться на заботу о семье, своих детях), при этом свобода их в выборе жизненного пути не вызывает сомнений и т.д. Следовательно, признаки, отраженные в определении Э. А. Араб-оглы не позволяют правильно определить философский смысл свободы и нами отвергаются как переходящие, не существенные.

В Юридическом энциклопедическом словаре (под ред. В. Е. Крутских) дано следующее определение свободы: «закрепленная в конституции или ином

законодательном акте возможность определенного поведения человека (напр., свобода слова, свобода вероисповедания и т.д.). Категория «С.» близка к понятию «право» в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие более или менее четкого юридического механизма для реализации и обычно корреспондирующей обязанности совершить конкретные действия (например, предоставить работу в случае права на труд). Напротив, юридическая С. не имеет четкого механизма реализации, ей корреспондирует обязанность других субъектов воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную С. действия» [5, с. 357–358].

Приведенное выше определение свободы (для целей юриспруденции) передает некоторые признаки данного понятия, но с привнесением несущественных. В частности, свобода лица может провозглашаться не только в конституции, законодательных актах, но и в любых других источниках права (нормативных правовых актах любого уровня, нормативных договорах, судебных прецедентах и т.д.), а может вообще не провозглашаться и признаваться со стороны государства, но при этом несомненно существовать. Если мы обратимся к периоду Средневековья в Западной Европе с господством католицизма, разве государство тогда признавало свободу совести и свободу вероисповедания любой религии, но эти свободы, равно как и право на жизнь, свободу мысли, являются прирожденными, естественными правами личности, и она ими обладает от рождения вне зависимости от признания со стороны кого-либо авторитета (в т.ч. государства) и сама по себе не требует закрепления в конституции и законодательных актах. Более того, до XX века эти свободы в основных законах, как правило, юридически и не закреплялись, но несомненно принадлежали людям. Сведение свободы к субъективному праву, полагаем, крайне обедняет эту категорию, которая, как мы увидим в дальнейшем изложении, имеет более богатое содержание и прямое отношение также и к объективному праву, в особенности к естественному праву, которое во многом предопределяет и направляет формирование норм позитивного (созданного государством) права. В сухом остатке из вышеизведенной словарной дефиниции остается «возможность определенного поведения человека». Но и этот признак небезупречен, ведь свободой могут обладать не только люди (говоря юридическим языком — физические лица), но и юридические лица (к примеру, свобода объединения свойственна и нанимателям, большинство из которых имеют статус юридических лиц, а также профсоюзам как общественным организациям работников, которые могут создавать свои федерации, конфедерации и прочие объединения).

Как видим, ни одно из приведенных выше определений понятия свободы не было лишено недостатков. До формулирования собственных концептуальных взглядов на этот феномен в последующих разделах настоящей главы критически рассмотрим в хронологической последовательности развитие философских и правовых знаний о свободе, начиная с философов Античности и заканчивая XX веком.

Античная мысль об идее свободы

Софист Алкидам Элейский, ученик Горгия, развивал мысль о равенстве всех людей, включая как свободных членов полиса, так и рабов: «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабами» [6, с. 408].

В диалоге с Евфидием Сократ говорил, что «свобода — прекрасное, великое достояния как отдельного человека, так и целого государства» [7, с. 139].

У Платона идеи суть прообразы самих вещей, а не только ключ к возможному опыту, каковы категории. Другими словами, идеи — это образ и сущность вещи, определяющее ее первоначало и принцип. Мир идей представляет собой смыслообразующий контекст мира вещей и явлений [6, с. 409]. По мнению Платона, идеи вытекают из высшего разума и отсюда становятся достоянием человеческого разума, который, однако, утратил теперь свое первоначальное состояние и вынужден лишь с трудом восстанавливать путем воспоминаний (которые называются философией) свои старые, теперь весьма потускневшие идеи. Платон находил идеи преимущественно во

всем практическом, т.е. в том, что основывается на свободе, которая, в свою очередь, подчинена знаниям, составляющим истинный продукт разума.

Демократию как государственный строй он также связывал с идеей свободы и даже выводил черты демократического человека: «Прежде всего это будут люди свободные: в государстве появится полная свобода и откровенность и возможность сделать, что хочешь» [8, с. 305; 9, с. 312]. Заметим, что при этом Платон не считал демократию идеальной формой государства, которая, к слову, привела его учителя Сократа к смертному приговору. В своем труде «Законы» Платон приходит к интересной мысли о том, что неограниченная свобода может вести к беззаконию: «За этой свободой последовало нежелание подчиняться правителям, затем стали избегать подчиняться отцу с матерью, всем старшим и из вразумлениям, а, в конце концов, появилось стремление не слушаться и законов» [9, с. 460].

Ученик Платона Аристотель в своей «Политике», разграничивая такие формы правления, как олигархия и демократия, пишет: «Состоятельными являются немногие, а свободой пользуются все граждане, на этом же и другие основывают свои притязания на власть в государстве» [10, с. 511]. Таким образом, такое качество, как свобода философ признает за всеми гражданами полиса. Более того, он констатирует, что «свобода и равенство являются важнейшими признаками демократии», а затем указывает на дополнительные черты демократии — каждый гражданин имеет право на занятие государственных должностей, а властвует закон или народ [10, с. 556–557]. Сравнивая различные формы правления, Аристотель выявляет их ключевые отличия: «ведь основой аристократии является добродетель, олигархии — богатство, демократии — свобода» [10, с. 564].

В той же работе Аристотель уделяет большое внимание изучению рабства, делит его на рабство по природе, по закону и по назначению. Но это учение довольно противоречиво. С одной стороны, философ пишет, что «всякой рабство противно природе», с другой допускает его: «Ведь раб по природе — тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает» [10, с. 417, 419].

Идея свободы занимала одно из ведущих мест в учении Эпикура. Свобода человека в трактовке Эпикура — его ответственность за разумный выбор своего образа жизни. Сфера человеческой свободы — это сфера его ответственности за себя; она — вне и необходимости, поскольку «необходимость не подлежит ответственности», и непосредственного случая. Свобода обретается благодаря уяснению того, «что зависит от нас» и «не принадлежит никакому господину». Обуздание страстей и желаний разумом и довольство немногим — существенная черта свободного человека. «Величайший плод довольства своим (ограничения желаний) — свобода» [11, с. 212–224]. По меткому замечанию В. С. Нерсесянца, эпикуровская трактовка государства и права является «исторически первой философско-правовой концепцией либерализма и либерального идеализма» [6, с. 423].

Вслед за древнегреческими философами и афинские законодатели (в особенности Солон) стали внедрять идеи свободы труда для оправдания трудовой деятельности граждан в целях их роста по социальной лестнице. Вот, как об этом пишет известный исследователь истории рабства в Античном мире Анри Валлон применительно к Древней Греции: «Труд, совершенно перестав быть причиной лишения власти, стал, средством достижения ее; он был как бы общей связующей нитью для всех сословий» [12, с. 67]. Тот же ученый так характеризовал состав общественного строя Древних Афин с точки зрения свободы: «Но наряду со свободным трудом граждан и метеков был еще труд рабов, подчиненных воле господина вне контроля государства и оставленных на произвол всех случайностей эксплуатации ...» [12, с. 75].

Римский юрист Ульпиан (170–228 гг.) утверждал, что «по естественному праву все люди рождаются свободными». Позднее эту идею разовьют многие философы и политические деятели и она даже найдет закрепление в ст. 1 Всеобщей декларации

прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Что касается реальной ситуации со свободой в Древнем Риме, то она изменилась на протяжении веков. Если в первый период Римской истории рабство было развито очень слабо: от одной восьмой до одной 16-й свободного населения [12, с. 315, 363], что по мере ведения захватнических войн и иных источников рабства численность рабов в Риме существенно (в разы) превысила количество свободных граждан.

Идея свободы в эпоху Средневековья

В своем известном труде «О граде Божием» Августин Аврелий Блаженный писал, обращаясь к своим читателям, призывал их отказаться от многобожия, приняв Христианство: «Докажи же свою свободу от этих бесчестных духов, наложивших на тебя обязанность посвящать им и праздновать их позорные дела» [13, с. 103].

Полемизируя с Салистием, Августин сравнивал свободу в Римском государстве и в истинном государстве, которым считал Град Божий: «Далее, если упомянутые историки считали, что истинная свобода не должна молчать о болезнях своего государства, которое во многих отношениях они поневоле превозносили в похвалах, ибо для них не существовало другого, более истинного государства, которое должно составляться из вечных граждан, то как прилично поступать нам, которые чем лучшую и вернейшую надежду имеем в Боге, тем большую должны иметь свободу, когда нему Христу вменяют в вину болезни настоящего времени, чтобы более слабые и более простые умы заставили отказаться от того государства, в котором одно возможна жизнь непрерывная и блаженная» [13, с. 133–134].

Рассуждая о свободе воли, предоставленной Богом людям, Августин замечает: «Итак, произвол воли тогда поистине свободен, когда не служит порокам и грехам» [13, с. 679]. В подтверждение своих слов богослов приводит цитату из Библии: «Если Сын освободил вас, то истинно свободны будете» (Евангелие от Иоанна, VIII, 36).

В учении одного из авторитетнейших католических богословов Ф. Аквинского в основном его труде «Сумма теологии» [14] отводилось место учению о свободе человека: «Вместе с тем, человек — существо разумное и обладающее свободной волей, причем разум является корнем всякой свободы». В соответствии с концепцией Ф. Аквинского «свободная воля — это добная воля». Философ считал «свободу человеческой воли и действование по свободной воле проявлением должной прямоты воли по отношению к божественным целям, осуществлением разумности, справедливости и добра в земной жизни, соблюдением божественного по своим первоистокам закона, определяющего необходимый порядок мироздания и человеческого общежития». Причем в учении Ф. Аквинского «свобода предстает как действие в соответствии с разумно познанной необходимостью, вытекающей из божественного статуса, характера и целей порядка мироздания и обусловленных этим законом (целеобусловленных, целенаправленных и целереализующих правил)» [6, с. 438–439]. В трактовке власти Аквинат оправдывал феодальный клирицизм, в основе которого лежали идеи, противоположные всеобщей свободе и формальному равенству (господство и подчинение): «Сущность власти — это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок установлен Богом. Таким образом, по своей исконной сути власть есть установление божественное. Поэтому она І неизменно добро, всегда нечто хорошее, благое» [15, с. 114]. Такие подходы всецело поддерживались Ватиканом и были позднее признаны официальным догматом римской католической церкви.

Известный французский юрист Бомануар, относящийся к гуманистической школы (XVI в.), отстаивал антикрепостнические идеи, утверждая, что «каждый человек свободен» [15, с. 447], что для того времени было достаточно смелым утверждением, позднее развитым Ж.-Ж. Руссо и французскими революционерами.

Развитие идеи свободы личности в Новое время

В учении голландского юриста Г. Гроция, идея свободы хотя и не является центральной, но он ее так или иначе касался в своем главном произведении «О праве войны и мира», рассуждая о договорном порядке образования государства и принципа «договоры должны соблюдаться». В частности, государство им определяется как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения прав и общей пользы» [16, с. 74]. Природой («матерью») внутригосударственного права он считал «само обязательство, принятое по взаимному соглашению, а также последнее получает свою силу от естественного права, то природа может слыть как бы прародительницей внутригосударственного права» [16, с. 48]. Сам же принцип соблюдения договором диктуется в трактовке Г. Гроция естественным правом, поскольку необходимо, чтобы между людьми существовал какой-нибудь порядок взаимных обязательств.

В этистской теории государства и права английского мыслителя Т. Гоббса, представленной в его центральном произведении «Левиафан или материя, форма и власть государства, церковного и гражданского» [17], автор следующим образом трактует феномены «естественное право», «свобода» и их соотношение с законом:

«Что такое естественное право (*right of natur*). Естественное право, называемое обычно писателями *jus natural*, есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его суждению, является наиболее подходящим для этого.

Что такое свобода? Под свободой, согласно точному знанию слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом».

«Следует различать между *jus* и *lex*, между правом и законом ... ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, так что закон и право различаются между собой так же, как обязательство и свобода, которые несовместимы с отношении одной и той же вещи» [17, с. 117–118; 18, с. 94].

Другой английский исследователь XVII в. Дж. Локк к естественным правам человека относил жизнь, свободу и собственность [19]. Естественное состояние в трактовке Дж. Локка характеризовалось «полной свободой в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «равенством, при котором всякая власть и всякой право являются взаимными, никто не имеет больше другого» [19, с. 7]. Заключение общественного договора об учреждении политической власти имело целью обеспечение за каждым человеком его вышеуказанных естественных прав, включая и свободу. Полемизируя с Т. Гоббсом, Дж. Локк считает, что «целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Ведь во всех состояниях живых существ, способных иметь законы, там, где нет законов, там нет и свободы» [19, с. 469].

В труде французского ученого Ш.-Л. Монтескье «О духе законов» [20] автор подробно исследует идею политической свободы. Данный мыслитель разграничивает два вида законов о политической свободе: во-первых, законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к государственному устройству, во-вторых, законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к гражданину.

Другой французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо в своем трактате «О причинах неравенства» образно выразил свое понимание свободы: «Я хотел бы жить и умереть свободным, т.е. настолько подчиненным законам, чтобы ни я сам, ни кто-либо другой не мог бы сбросить их ярма, ярма спасительного и не тяжкого, под которое головы самые гордые склоняются тем послушнее, что они не способны склониться под какое-нибудь иное» [21, с. 5]. Можно емко перефразировать идею этого великого французского философа: свобода — это ограничение произвола личности законами. Но остается открытый вопрос о том, всякими ли законами? К этому вопросу мы вернемся позже.

Интересно сравнение Ж.-Ж. Руссо свободы с едой: «... свободу можно сравнить с сытой, но тяжелой пищей и тонкими винами, питающими и укрепляющими людей сильных и к ним привыкших, но вызывающих отяжеление, опьянение и расстройство здоровья у людей слабых и хрупких, организм которых к ним не приспособлен» [21, с. 5].

Заключение

Подводя итоги, проведенному научному анализу взглядов античных, средневековых философов, а также мыслителей Нового времени на феномен свободы сформулируем определенные итоговые выводы в отношении трактовки свободы, имеющие современное значение:

- свобода — это одна из фундаментальных категорий, имеющая прямое отношение к онтологии (учению о бытии), аксиологии (учению о ценностях) и социальной философии (учению о человеке и обществе);
- свобода дана человеку от рождения;
- свобода не тождественна вседозволенности, она суть возможность действовать в определенных рамках, ограниченных правом и моралью;
- свобода индивида заканчивается там, где начинается свобода другого лица;
- право регулирует внешнюю свободу лица, а мораль и религия — прежде всего внутреннюю сторону его свободы;
- свобода есть мерило правового характера законодательства, то есть такая ценность, которой должны соответствовать нормативные правовые акты, изданные государством;
- свобода является одним из имманентно присущих объективному праву признаков, наряду со справедливостью, формальным равенством и гуманизмом;
- свобода — суть, сердцевина субъективного права, то есть мера возможного поведения лица в пределах, очерченных объективным правом;
- свобода выступает противоположностью принуждению, лишению и ограничению прав, рабству, крепостничеству, иной форме принудительного или обязательного труда;
- свобода — это самопознанный лицом масштаб возможного поведения, не нарушающего права и законные интересы других лиц;
- свобода воли есть свойство человека, данное ему Богом.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Рус. яз., 1982. — 816 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание [Текст][в 4 т.] / В. И. Даль. — М. : АСТ: Астрель, Транзиткнига, 2006. — Т. 4: Р–Я. — 1144 с.
3. Ефремов, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / Т. Ф. Ефремов. — М. : АСТ: Астрель, 2006. — Т. 3: Р–Я. — 973 с.
4. Философский энциклопедический словарь [Текст] / редкол. : С. С. Аверенцев, Э. А. Араб-аглы, Л. Ф. Ильичев и др. — [2-е изд.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1989. — 815 с.
5. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. Е. Крутских. — [3-е изд., перераб. и доп.]. — М. : ИНФРА-М, 2004. — VI, 450 с.
6. Нерсесянц, В. С. Философия права [Текст] : учебн. для вузов / В. С. Нерсесянц. — М. : ИНФРА-М: НОРМА, 1997. — 647 с.
7. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе [Текст] / Ксенофонт ; РАН. Ин–т философии. — М. : Наука, 1993. — 379 с.
8. Платон. Диалоги [Текст] / Платон. — М. : АСТ, Х. : Фолио, 2005. — 381 с.
9. Платон. Государство. Законы. Политик [Текст] / Платон ; предисл. В. И. Темнова. — М. : Мысль, 1998. — 798 с.
10. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории [Текст] / Аристотель. — Мн. : Литература, 1998. — 1392 с.

11. Материалисты Древней Греции [Текст] / общ. ред. и вст. ст. М. А. Дынника. — М. : Госполитиздат, 1955. — 239 с.
12. Валлон, А. История рабства в античном мире [Текст] / А. Валлон. — Смоленск : Русич, 2005. — 635 с.
13. Августин, А. О граде Божием [Текст] / Блаженный Августин. — Минск : Харвест; М. : АСТ, 2000. — 1294 с.
14. Aquinas, T. Summa Der Theologie; Zusammengefasst, Eingeleitet Und Erlautert [Text] / Thomas, Aquinas, Saint. — Von Joseph Bernhart. Bl. 1–2. — Leipzig, 1934.
15. История политических и правовых учений [Текст] : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — [изд. 2-е]. — М. : Норма-Инфра-М, 1999. — 736 с.
16. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народа, а также принципы публичного права [Текст] / Г. Гроций : [репринт с изд. 1956 г.]. — М. : Ладомир, 1994. — 868 с.
17. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства, церковного и гражданского [Текст] / Т. Гоббс ; предисл. и ред. : А. Ческис. — М. : Соцэкиз, 1936. — 503 с.
18. История философии права [Текст]. — СПб. : Юрид. ин-т, СПб ун-т МВД России, 1998. — 640 с.
19. Локк, Д. Избранные философские произведения [Текст] : [в 2-х т.] / Д. Локк. — М. : Мысль, 1960. — 532 с.
20. Монтескье, Ш. О духе законов [Текст] / Ш. Монтескье // Избранные произведения. — М. : Госполитиздат, 1955. — 799 с.
21. Руссо, Ж.-Ж. О причинах неравенства [Текст] / Ж.-Ж. Руссо ; пер. с франц. Н. С. Южакова / под ред. и с предисл. С. Н. Южакова. — СПб. : Типо-Литография А. Э. Винеке, 1907. — XXIV, 166 с.

*Рекомендовано к печати кафедрой трудового и корпоративного права
Международного университета «МИТСО»
(протокол № 1 от 29 августа 2014 года)*

Надійшла до редакції 24.08.2014

Томашевський К. Л. Розвиток філософських і правових вчень про свободу в період античності, Середньовіччя і Нового часу

Досліджується проблема розуміння свободи як однієї із складних не лише в юриспруденції, але і у філософії, соціології, теології, політології й інших гуманітарних науках, що вимагає комплексного міждисциплінарного підходу до її наукового дослідження. Ця категорія багатогранна, полісемантична. У зв'язку з цим, науковий аналіз загальнотеоретичної проблеми свободи повинен спиратися спочатку на етимологію цього терміна. Спочатку методологічно проаналізовані словникові (у тому числі енциклопедичні) визначення поняття свободи, а далі критично розглядаються погляди найбільш авторитетних філософів, юристів та інших мислителів періоду античності (Сократа, стоїків, Платона, Аристотеля, матеріалістів Древньої Греції), Середньовіччя (Августина Блаженого, Томи Аквінського) і Нового часу (Гуго Гроція, Томаса Гоббса, Джона Локка, Ш.-Л. Монтеск'є, Ж.-Ж. Руссо) на цей феномен, щоб виявити іманентно властиві характеристики і наукові визначення досліджуваного феномену.

Ключові слова: свобода, людина, права, сором'язливість, обмеження.

Tomashevskyi, K. L. Development of Philosophical and Legal Doctrines of Freedom in the Period of Antiquity, the Middle Ages and Modern Period

In this article the author addresses to a problem of understanding freedom as one of the most difficult concepts not only in the sphere of law, but also in philosophy, sociology, theology, political science and other humanities that demands integrated interdisciplinary approach to its scientific research. This category is multifaceted. In this regard scientific analysis of a general-theoretical problem of freedom has to rely on the etymology of this term at first. At the beginning the author analysed methodologically dictionary (including encyclopaedic) definitions of the concept of freedom, and views of the most authoritative philosophers, lawyers and other thinkers of the period of Antiquity (Socrates, stoicks, Plato, Aristotle, materialists of Ancient Greece), the Middle Ages (Augustine Blessed, Thomas Aquinas) and Modern Period (Hugo Grotius, Thomas Hobbes, John Locke, Charles-Louis Montesquieu, Jean-Jacques Rousseau) are critically considered on this phenomenon to reveal immanently inherent characteristics and scientific definitions of the studied phenomenon.

Keywords: freedom, person, rights, constraint, restriction.